

Двухмачтовая гафельная шхуна – неприхотливый корабль. Даже вдвоем можно управиться с ней, если подойти с умом.

Гоббо за вечер и следующий день набегался по палубе, поднимая паруса, вязал и проверял узлы. Медуза в это время стояла за штурвалом и отдавала команды явно привычным к этому голосом.

Гоблин не возражал: в морских делах он не особо разбирался. И считал перстом providения то, что на корабле вместе с ним оказался кто-то опытный.

Поэтому кому из двоих командовать, даже вопрос не стоял.

«К тому же, умный гоблин всегда сам знает, где пожить», - подумал Гоббо, оглядывая трюм.

Когда основные паруса были подняты и закреплены, Медуза взяла курс на юго-запад, прочь от Великого Потока. Как бы там ни было, меньше всего обоим членам нового экипажа хотелось быть утянутыми назад в чудовищный шторм.

Другие же причины Гоббо волновали мало. Его натуру опытного мародера куда больше привлекало корабельное имущество.

В трюме также нашлись следы воды и слизи, но большинство имевшихся запасов было упаковано в добротные ящики, бочки и кожаные мешки. По крайней мере, на первый взгляд.

Здесь зеленого любителя наживы ждало лёгкое разочарование: вода, сухари, сушёное и солёное мясо, мочёные яблоки и сухофрукты, материалы для ремонта, инструменты и всё такое прочее. Никакого золота, дорогих тканей и прочих ценностей. Не считать же за специи пару мешков соли и горсть чёрного перца? Или ящик какого-то крепкого пойла в глиняных бутылках?

Хотя насчёт последнего Гоббо решил сам убедиться, забрав одну.

На шхуне нашлись девять кают, включая стоящую особняком большую, кубрик на десяток-другой жильцов, а также оружейная. Дополняли общую картину две пары легких баллист у бортов.

Судя по всему, разбойники начали свою карьеру недавно или находились на мели: даже в жилище капитана обстановка была довольно скромной. По крайней мере, никаких шелков, золота и тому подобной роскоши.

Когда Гоббо рассказал обо всем Медузе, та ответила, не отрывая взгляд от горизонта:

- То, что ты нашел, ценнее золота сейчас.

- Почему?

- Представь, как глупо мы бы выглядели на полной денег шхуне посреди океана, без еды, воды и прочего.

Гоббо был вынужден признать:

- Твоя правда. А до берега далеко?

- Не знаю. Но точно не близко: никаких признаков суши не видно. Нужно взглянуть карты капитана, сориентироваться... Постоишь у штурвала?

- Думаю, справлюсь...

- Старайся держать прямо, если только ветер резко не переменится.

Подойдя к рулевому колесу, Гоббо пришлось взяться за его нижнюю половину: гоблины – народ низкорослый, а строители шхуны явно не рассчитывали на это.

- А если ветер переменится? – догнал красноволосую девушку вопрос нового рулевого.

- Не отпускай штурвал, - оглянулась та. – Я все равно почувствую и сразу приду.

- Добро.

Когда же шаги Медузы стихли в надстройке, Гоббо заклинил рулевое колесо коленом и не без удовольствия извлек из-за пазухи одну из найденных в трюме бутылок.

Пробка вылетела с веселым хлопком, и, едва ноздри уловили запах, по лицу гоблина расплылась торжествующая улыбка.

- Живем! – констатировал Гоббо, снова беря штурвал одной рукой...

...Каюта капитана, расположенная в корме, представляла собой довольно просторную комнату с кроватью, письменным столом и парой шкафов.

Медуза усмехнулась: Гоббо явно здесь успел похозяйничать. Открытые ящики стола и дверцы шкафов, сдвинутый матрас на постели. Но хотьхватило ума ничего не разбрасывать: в такой

сырости в негодность пришли бы все бумаги.

Стучало об раму открытое окно, заляпанное все той же слизью. Помимо этого, виднелись и красноватые потеки. Слишком хорошо известные Медузе, чтобы с чем-то спутать: кровь.

В свете рассказней о населяющих Великий Поток монстрах, это было не слишком удивительно. Настораживало другое: если неведомый монстр разобрался с экипажем, почему не тронул пленников? Иллюминатор в той каюте, что служила камерой, был. Пусть и маленький.

Но Дэйю не привыкла подолгу задаваться вопросами, на которые в ближайшее время не предвидится ответов.

Карты и судовой журнал оказались в беспорядке, но хотя бы целы: ни вода, ни слизь до них не добрались. Дэйю углубилась в чтение, устроившись в довольно удобном, хотя и не слишком роскошном кресле.

Как выяснилось, шхуна безвкусно называлась «Хвост дьявола», капитана звали Винсент Лизи, и был он классическим джентльменом удачи. Не брезгующим работоторговлей, и в то же время не чурющимся честного заработка вроде доставки грузов или перевозки пассажиров.

Происходили прежние владельцы корабля из города Волатт, что располагался на некоей «Восточной Россypi». Нашлись среди капитанского имущества и записи координат, а еще – карта звездного неба, подзорная труба и потерянная астрология. Из бронзы, судя по всему.

Конечно, оснащению шхуны было далеко до того, что полагалось адмиралу всей Джейзу, но приходилось в свое время обходиться и меньшим.

По крайней мере, осталось дожидаться ночи, чтобы спокойно лечь в дрейф и сориентироваться по звездам. Лишь бы хорошая погода продержалась!

Кроме того, в судовом журнале Медуза наткнулась на упоминание корабельной казны. А раз Гоббо ничего не нашел, должен быть тайник. Или нашел, но предпочел умолчать?.. Хотя тогда бы перепрятал...

Почти получасовые поиски были награждены тем, что под засаленным ковром обнаружился небольшой люк, запертый ключом. Причем нашелся тот буквально в ящике письменного стола: видимо, капитан не особенно осторожничал. Или же просто доверял своей команде

Вскоре Дэйю стала обладательницей россыпи незнакомого вида золотых и серебряных монет. На всех была отчеканена двухголовая птица, а на другой стороне – профиль скуластого человека в скромном венце и тяжелых с виду доспехах. Местного правителя, не иначе.

Кроме того, у шкатулки оказался небольшой тайник в виде двойного дна. И там лежало пять

монет, исполненных, судя по всему, из мифрила. И куда более тонкой работы, нежели найденные ранее.

Медузу это слегка шокировало: стоимость подобных монет должна была быть просто колоссальной. И кому только в голову пришло тратить столь редкий и прочный металл на монеты?!

- Ну что ж, - сказала девушка, покрутив в руке одну из мифриловых монет. - Теперь совсем хорошо.

Тихий скрип привлек ее внимание. Неплотно запертая дверца шкафа распахнулась от качки, явив миру висящую одежду. Помимо немного аляповатого малинового камзола, там висели и вполне утилитарные штаны, чистые рубашки, а в ящике стояла пара высоких сапог.

Девушке подумалось, что она до сих пор одета в не слишком свежую тюремную рубаху и больше ни во что. И что мужская одежда с чужого плеча – это далеко не предел мечтаний, но, опять же, лучше, чем вот это.

...Когда Медуза вернулась на палубу, то была облачена в добротные кожаные штаны и свежую рубашку с закатанными рукавами. Ступала девушка по-прежнему босиком: сапоги оказались безнадежно велики.

Гоббо обнаружился привалившимся спиной к штурвалу. Гоблин радостно что-то пел на своем языке, в перерывах между куплетами прикладываясь к глиняной бутылке. Судя по движениям, уже почти пустой.

Дэйю нахмурилась. К пьянству на корабле она всегда относилась безо всякой жалости. Тем не менее их с Гоббо отношения были еще неофициальными, да и в одиночку с кораблем было не управиться вообще никак.

С другой стороны, в таком состоянии компаньон годился разве что в качестве не особо надежной подпорки для мачты.

- Ну и зачем? – нависнув над Гоббо, поинтересовалась Медуза.

Гоблин поднял на нее взгляд, поморгал, после чего выдал:

- Курс стабилен, ветер не менялся.

- А вдруг сейчас понадобится на мачту лезть?

- Вот придется, и будем думать, - нагло хмыкнул зеленый коротышка.

Медуза поджала губы и поддала ногой по бутылке. Гоблин проводил улетающую посудину взглядом, после чего снова посмотрел на собеседницу:

- Там же ещё было...

- Давай договоримся, - сдерживаясь, сказала Дэйю, у которой от удара разболелся палец на ноге. - До первого цивилизованного берега я - главная. Когда придем в любой порт - можешь оставаться или валить на все четыре стороны. Но до тех пор - изволь следовать правилам...

- Это значит, никакой выпивки? - перебил Гоббо.

- В море - никакой.

- Какие же моряки без рома? У нас на флоте...

- А у нас нет, - тоже прервала речь собеседника Дэйю. - Мы договорились?

Гоббо думал недолго. Не то чтобы он был не готов идти на принцип. Или просто проигнорировать все инструкции.

Но конфликт получался на пустом месте: Гоббо не был таким уж ярым любителем пьянки, а к бутылке присосался на пробу и просто увлекся.

- Договорились, - сказал гоблин, вставая на твердые еще ноги. - Отныне в море я - трезвый эльф!

Дэйю хотела что-то сказать, но при этом внимание обоих привлекло какое-то сияние около грот-мачты.

Шхуна шла ходко, и комок белого света успел проплыть над палубой почти до надстройки.

Но вот сверкнуло, и на гладкие доски со стуком упала фигура в светлых одеждах. Не слишком ловко сгруппировавшись, вновь прибывший перекатился и все же встал на ноги, озираясь по сторонам.

С его уст сорвалось несколько певучих слов с вопросительной интонацией. Голос был мягок и мелодичен, и в то же время спокоен.

Гоббо же, наоборот, выругался. Судя по тому, что Дэйю снова не поняла многих слов - на нескольких языках.

Взгляд пришельца поднялся на стоящих на надстройке, после чего причина недовольства гоблина стала ясна: это был светлый эльф.

Пока не было ясно, какой именно - народ этот разнообразен и многолик. Но, по крайней мере, кожа была светлой, не сказать даже «бледной». Волосы по цвету походили на тускло блестящее серебро, а из-под одежд поблескивал край тонкой кольчуги.

- Вы меня понимаете? - спросила Дэйю. - Поднимайтесь сюда.

- Да, - отозвался эльф и быстро взошел по лесенке.

Стало заметно, что для своего народа он не слишком высок и даже низкоросл - на голову ниже Дэйю. И несмотря на кольчугу, видно было, что вновь прибывший - далеко не воин. Стоило лишь взглянуть на руки: тонкие, холеные, явно непривычные к тяжелой работе.

- Позвольте представиться, - эльф слегка поклонился. - Эйлор Йолло Тааль, прозванный Антеннор. Что значит «книжник».

- Медуза, - ответила Дэйю. - А это Гоббо.

Гоблин буркнул что-то вроде «трезвый эльф» и сделал вид, что очень ответственно относится к обязанностям рулевого - уставился вперед и обеими руками взялся за штурвал. Что оказалось нелишним: от выпитого рома зеленокожего ощутимо шатало.

- Можно поинтересоваться, как я сюда попал? - оглянулся вокруг Эйлор. - Это явно где-то далеко от моего дома... и места назначения портала, если уж на то пошло.

- Я полагаю, - ответила Дэйю, пожав плечами, - примерно так же, как и мы. То есть, без видимой причины.

- Да, раз уж речь пошла об этом... куда это - «сюда»?

- Мир зовется Эдгалон. Это все, что пока известно достоверно. Сведения довольно обрывочны, учитывая обстоятельства...

...Пока Медуза говорила, Эйлор не перебивал. Трудно было что-либо сказать по выражению его лица, но было видно, что вопросов стало куда больше, чем ответов. И пока длился рассказ об обстоятельствах неожиданного овладения пиратской шхуной, Гоббо все же не удержался от пары язвительных замечаний в адрес исчезнувшего экипажа.

- А Вы? - спросила тем временем Дэйю.

- Можно на «ты». Я еще молод, - эльф улыбнулся, чем придал бледному лицу немного озорное выражение. – Целитель и странствующий жрец богини Сеханин.

- Ты священник? – немного растерялась Медуза.

Эйлор пояснил:

- Клирики Сеханин Лунного Лука - защитники тайн эльфийского народа, но также и искатели любых других... И раз уж на то пошло, тайна этого мира только что стала как нельзя более актуальна для меня. К слову, куда идет корабль?

- Да, насчет этого, - Медуза тоже улыбнулась. – История получилась презабавная... Так как мы тут одни, то пока просто пытаемся достичь суши, - закончила Дэйю. – Добро пожаловать на борт.

- Я так понял, ты капитан? – уточнил Эйлор, глядя в змеиные глаза собеседницы.

Дэйю на секунду замешкалась: это не обговаривалось между ней и Гоббо, но тот сам пришел на помощь:

- Да. Она капитан.

<http://tl.rulate.ru/book/23702/493150>